

Едва он переступил порог кабинета, как уже сидел на вращающемся стуле у двери и, скользнув к своему столу, быстро включил компьютер, открыл историю болезни Бэй Лу и начал внимательно изучать.

Янь Хэ всё ещё кипел от негодования, но что именно его так злило? За восемь лет он так и не смог понять. Он просто хотел сжать его, свернуть в комок и засунуть в карман, чтобы быть уверенным.

Иначе он снова уйдёт, не сказав ни слова.

Первые два года Янь Хэ действительно злился на него за то, что тот ушёл без предупреждения, за то, что нарушил обещание.

Он заманил его в военно-медицинскую академию, где пришлось мучиться, а сам где-то скрывался, наслаждаясь жизнью.

Позже он начал понимать, что у Бэй Лу, возможно, был свой путь, и зачем ему связывать себя с ним.

Но в его сердце всё равно оставалась необъяснимая злоба.

Увидев Бэй Лу в таком болезненном, слабом состоянии, он тоже не почувствовал облегчения. Если бы Бэй Лу вернулся с триумфом, он мог бы найти причину для своей злобы.

Но он появился перед ним в таком униженном виде, что Янь Хэ даже не мог ругаться, не говоря уже о тех мыслях, которые раньше сотни раз прокручивались в его голове.

Янь Хэ тоже мучился от головной боли, не знал, были ли это последствия ночных дежурств за последние два года, но как только в его голове возникало имя Бэй Лу, боль возвращалась.

Эта боль не лечилась обезболивающими. Это было что-то, что выросло в его мозгу, постепенно захватывая окружающие ткани. Операция не могла полностью устранить это, а попытка удалить корень могла привести к обоюдному поражению. Незначительное вмешательство могло быть бесполезным, а только стимулировать его рост.

Поэтому Янь Хэ перестал даже упоминать имя Бэй Лу.

«Янь Хэ, это Бэй Лу.

14 февраля 2019 года, День святого Валентина, пасмурно.

Мне кажется, я видел очень долгий сон.

Он был таким реальным.

Но я не мог из него вырваться.

В мире сна было ярко, но не было солнца.

Была только твоя улыбка, сияющая, как летние цветы».

Янь Хэ не знал, почему он так нервничал. В случае спонтанного пневмоторакса, если он несерьёзный, достаточно было просто установить плевральный дренаж под местной анестезией, и через неделю всё бы зажило. С его профессиональными навыками он мог

сделать такую процедуру несколько раз за день.

Но когда дело касалось Бэй Лу, он сомневался. Он даже осмелился позвонить заведующему Чжоу за помощью. Заведующий Чжоу отругал его, сказав, что если он не может справиться с такой простой операцией, то лучше убираться.

Но Янь Хэ всегда был толстокожим, и даже если бы он покраснел, это стало бы заметно только через полчаса.

Заведующий Чжоу не выдержал его настойчивости и в конце концов, из вежливости, согласился. Этот парень был умным и приятным, и заведующий решил сделать ему одолжение, чтобы в будущем он не мог отказаться от ночных дежурств и других задач.

Бэй Лу всю ночь спал беспокойно. Пациент на соседней койке, очнувшись от наркоза, мучился от боли, ворочался, и ножки больничной кровати скрипели по полу.

В свете зелёных ламп, обеспечивающих безопасность, ночь казалась особенно холодной.

Бэй Лу всегда был чутким ко сну, и малейший шум мог лишить его сна на всю ночь.

Он решил встать и накинуть на себя одежду. Родственница пациента на соседней койке, простая женщина средних лет, извинилась за то, что разбудила его.

Бэй Лу мягко сказал:

— Ничего страшного, — и вышел из палаты.

Ночью в больнице было тихо, не так, как днём. Электронные часы на стене коридора показывали 3:30 утра, их красный свет ярко выделялся в полумраке.

Дежурная медсестра, закутанная в чёрную пуховку, дремала за стойкой, её шапочка слегка съехала набок.

Бэй Лу тихо прошёл мимо стойки, на стене перед которой висела информация об отделении.

Фотография Янь Хэ с короткой стрижкой была в четвёртом ряду первой — лечащий врач. Несколько строк мелким шрифтом кратко описывали его образование, и каждая строчка подчёркивала его успехи.

Бэй Лу задумчиво смотрел на фотографию на синем фоне. На снимке Янь Хэ выглядел ярким, с улыбкой, которая казалась искренней, его нос был прямым, а чёткая линия подбородка и слегка приподнятый подбородок подчёркивали его мужественность.

На губах Бэй Лу тоже появилась лёгкая улыбка, но она не успела полностью отразиться в его глазах, как была прервана человеком позади.

Тот миг радости, возникший в его сердце, исчез так быстро, что его невозможно было удержать.

— Ты что, ночью не спишь, как будто ты бог? — Янь Хэ снова поменялся с коллегой на ночное дежурство, чтобы получить больше выходных.

Он ненавидел ночные смены, особенно когда приходилось обходить палаты в самое сонное время, ведь именно ночью чаще всего происходили осложнения после операций.

Только что проверив список послеоперационных пациентов, он увидел Бэй Лу, стоявшего, как статуя, и не мог понять, что тот так внимательно рассматривал.

Ночь была холодной, отопление в больнице часто ломалось, и в коридоре было особенно сыро. Янь Хэ, увидев Бэй Лу, разозлился, и его голос звучал резко.

Бэй Лу медленно повернулся и посмотрел на него. Янь Хэ выглядел уставшим, его белый халат был надет небрежно, воротник торчал наружу.

— Сейчас пойду спать, доктор Янь. — Бэй Лу сделал шаг и медленно прошёл мимо Янь Хэ.

Янь Хэ, увидев его неизменное выражение лица, хотел расколоть его череп и посмотреть, сколько извилин в его мозгу.

— Ты всё ещё должен мне объяснение, Бэй Лу. — Янь Хэ говорил сквозь зубы. Он всегда был бессилён перед Бэй Лу. Если он не спрашивал, Бэй Лу молчал, но даже если он спрашивал, Бэй Лу всё равно ничего не говорил.

Бэй Лу, уже сделав шаг, на мгновение замер, словно воздух стал плотным, и ему потребовались все силы, чтобы снова обрести равновесие.

Сгорбившись, он стоял спиной к Янь Хэ, его лицо было полным печали, и даже голос, доносящийся до Янь Хэ, был ледяным.

— Нечего объяснять. — Бэй Лу сжал кулак в рукаве, большой палец сильно давил на сустав среднего пальца.

Воздух, попавший в плевральную полость, раздражал его внутренности, и он начал сильно кашлять.

Янь Хэ, который уже готов был взорваться от гнева, увидев, как Бэй Лу кашляет, как решето, бросился к нему, чтобы помочь.

Бэй Лу, почувствовав приближение тепла, прикрыл грудь правой рукой, наклонился вперёд и быстро вошёл в палату.

В коридоре остался только Янь Хэ, готовый взорваться, и сонная медсестра, услышавшая шум.

Она подняла голову и увидела, что доктор Янь выглядит так, будто хочет кого-то съесть. Ходили слухи, что врачи ночных смен к утру становятся раздражительными.

«Оказалось, это правда», — подумала она.

Она быстро записала всех послеоперационных пациентов и передала список доктору Янь, боясь вызвать его гнев.

Бэй Лу, спрятавшись за дверь палаты, через стекло наблюдал, как Янь Хэ уходит, и тяжело вздохнул, направляясь к кровати.

Начинался рассвет, и в палате снова стало шумно.

Бэй Лу, который наконец начал засыпать, был разбужен медсестрой.

— 23-я койка, Бэй Лу. — Медсестра несколько раз проверила его данные и подробно объяснила

всё, что нужно было знать.

Она говорила обо всём, не упуская ни одной детали.

Бэй Лу, закрыв глаза, старался сосредоточиться.

Среди общего шума отчётливо выделялся голос Янь Хэ.

Бэй Лу вдруг оживился, его глаза приоткрылись, и он стал искать его взглядом, но за стеклом мелькали только чужие лица.

— Сегодня выписываем 12-ю койку, лекарства для выписки уже выписаны, позже объясните всё родственникам. — Янь Хэ с утра разобрал всех пациентов, которых нужно было выписать, и дал указания медсёстрам.

Бэй Лу повезли в операционную.

Над его грудью загорелся свет лампы, вокруг него ходили люди в одинаковых светло-голубых хирургических халатах, в масках, и везде стоял запах дезинфицирующего средства.

Бэй Лу подумал, что если бы Янь Хэ был в таком же халате, он бы точно его узнал.

С этими мыслями он с лёгкой улыбкой на лице заснул.

Медсестра, стоявшая у его головы, увидев, что он не реагирует, сняла маску с веселящим газом, и вся операционная команда начала подготовку.

<http://bllate.org/book/16181/1451318>